

При этом использование результатов применения отмеченных форм специальных знаний обычно не находит должного отражения в каких-либо документах, в отдельных случаях сообщается инициатору в устной форме.

Отдельно следует уделить внимание рассмотрению такой непроцессуальной формы использования специальных знаний, как проведение исследований сотрудниками экспертно-криминалистических подразделений. Данные исследования проводятся по письменному указанию следователя, руководителей различных служб органов внутренних дел, в котором формулируется задание сведущему лицу, излагаются обстоятельства в связи с чем проводится исследование, представляются необходимые материалы и объекты.

При проведении исследований используются научно апробированные методы, в том числе инструментальные методы, современные научно-технические средства, методика исследования в целом не отличается от методики проведения судебных экспертиз. По результатам исследования оформляется справка эксперта, которая кроме ответов на поставленные вопросы содержит информацию, находящуюся в картотеках, коллекциях, иллюстрируется фотоснимками, схемами.

Результаты исследований, проводимых сотрудниками экспертно-криминалистических подразделений, могут являться основанием для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, а также использованы: для построения и проверки следственных версий; решения вопроса о приобщении объектов к материалам дела в качестве вещественных доказательств; построения тактики проведения следственных действий; назначения экспертизы и оценки заключения эксперта.

Таким образом, эффективное использование непроцессуальных форм специальных знаний способствует установлению обстоятельств преступного деяния, обеспечивает полное, всестороннее и объективное предварительное расследование и судебное рассмотрение уголовного дела с целью установления истины.

УДК 343.1

А.Д. Смыр

ПРОБЛЕМЫ ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА И УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЛИБЕРАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНОЙ И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Государства, вставшие на путь демократических преобразований, стремятся уйти от парадигмы карательного правосудия и заменить ее восстановительным правосудием, в котором главной целью является не реализация уголовной ответственности любой ценой, а восстановление нарушенных в ходе преступления прав и достижение гармонии общественных отношений.

Законодатель, следуя идее соблюдения оптимального баланса публичного и частного интереса в уголовном судопроизводстве, постоянно уделяет внимание совершенствованию уголовного и уголовно-процессуального законов в этой части, что характеризует современный этап в развитии уголовной и уголовно-процессуальной политики как этап либерализации. Для выстраивания должной правоприменительной практики прекращения уголовных дел и уголовного преследования, которая бы отвечала этим важным задачам, Пленум Верховного Суда РФ сформулировал четкие правовые позиции в постановлении от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности», подчеркнув, что «Посредством применения норм главы 11 Уголовного кодекса Российской Федерации реализуются принципы справедливости и гуманизма. Исходя из этого по каждому уголовному делу надлежит проверять, имеются ли основания для применения к лицу, совершившему преступление, положений статей 75, 76, 76.1, 76.2 или 78 Уголовного кодекса Российской Федерации». Учитывая, что эти рекомендации ориентированы на судей, органы предварительного расследования не спешат прислушаться к правовым позициям Пленума Верховного Суда РФ, выстраивая свою уголовно-процессуальную деятельность по критериям ведомственной оценки эффективности производства по уголовным делам.

Каковы же эти критерии? Они формулируются в русле карательной парадигмы: направить в суд как можно больше уголовных дел с обвинительными заключениями (актами, постановлениями). Насколько указанный подход к оценке эффективности деятельности должностных лиц органов предварительного расследования соответствует общему тренду на либерализацию уголовной и уголовно-процессуальной политики?

В науке уголовно-процессуального права констатируется отсутствие стремления у органов предварительного расследования прекращать уголовные дела или уголовное преследование в ходе предварительного следствия или дознания, на что обращали внимание в своих работах А. Багмет (2005 г.), М. Восканян (2009 г.), Б.Я. Гаврилов (2011 г.), С.Ю. Солонина (2015 г.).

Проведенное нами социологическое исследование среди следователей, проходивших повышение квалификации в Волгоградской академии МВД России, показало практически сходную ситуацию с той, что описывает в своих работах С.Ю. Солонина. Так, из 53 в ноябре 2018 г. следователей на вопрос: «Какое отношение к решению о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) в целом доминирует в Вашем подразделении?» 44 респондента ответили: «Отрицательное», только шесть человек отметили нейтральное отношение к этим решениям, а один написал в анкете, что в целом к таким решениям относятся положительно. С учетом подобной установки у большинства правоприменителей в досудебном производстве по уголовным делам вряд ли приходится рассчитывать на широкое применение на практике рекомендаций Пленума Верховного Суда РФ, на стремление разрешить уголовно-правовой конфликт компромиссным способом. По сути, данный фактор, препятствующий эффективному применению оснований прекращения уголовного дела и уголовного преследования, можно назвать субъективным, так как он отражает субъективный подход к решению важной государственной задачи на уровне определенных правоохранительных ведомств.

При анализе практики прекращения уголовного дела и уголовного преследования необходимо учитывать и объективные факторы, в качестве которых предстают объективные показатели преступности. Мы утверждаем, что для применения многих

оснований прекращения уголовного дела и уголовного преследования (ст. 25, 25.1, 28, 28.1, 427, 432 УПК РФ) требуется своя «криминальная база» – т. е. массив уголовных дел о преступлениях, относящихся к категории небольшой или средней тяжести, по которым установлены лица, совершившие эти преступления. Именно по таким уголовным делам можно в соответствии с положениями гл. 11 УК РФ принять решение о прекращении уголовного дела или уголовного преследования.

Какую картину нам дает анализ состояния преступности в таком ракурсе? Если сравнить показатели (количество зарегистрированных преступлений, доля среди них преступлений небольшой или средней тяжести, количество среди них раскрытых преступлений), то можно оценить реальную «криминальную базу» для применения оснований для прекращения уголовного дела или уголовного преследования, отследить динамику этих показателей, чтобы сделать вывод о том, насколько эффективно используют правоприменители в досудебном и судебном производстве потенциал гл. 11 УК РФ. Данные официальной статистики свидетельствуют о том, что, несмотря на общую тенденцию к снижению зарегистрированных преступлений, доля в них преступлений небольшой или средней тяжести увеличилась с 2013 по 2017 гг. на 3 %, равно как и среди раскрытых преступлений их доля возросла за этот период с 77 % до 80 %. Это дает основание утверждать, что «криминальная база» для применения оснований прекращения уголовного дела и уголовного преследования (ст. 25, 25.1, 28, 28.1, 427, 432 УПК РФ) расширилась на 3 %, что в условиях общего тренда на либерализацию уголовной и уголовно-процессуальной политики должно закономерно привести к значительному увеличению прекращенных уголовных дел.

Тем не менее анализ непосредственно статистических данных о работе судов общей юрисдикции на основании отчета формы № 1, размещенных на сайте Судебного департамента при Верховном Суде РФ, показывает, что объективные процессы по увеличению вышеуказанной «криминальной базы» не повлекли позитивных сдвигов в расширении применения судами положений ст. 25, 25.1, 28, 28.1, 427, 432 УПК РФ. Более того, наметилась тенденция к уменьшению прекращения уголовных дел даже по реабилитирующим основаниям. А это уже тревожный сигнал, свидетельствующий о том, что практика «саботирует» важное направление в реализации уголовной политики государства.

Для изменения данной ситуации необходимо изменить критерии оценки эффективности деятельности органов предварительного расследования в системе МВД России; законодателю надлежит обеспечить более качественную нормативную регламентацию оснований для прекращения уголовного дела и уголовного преследования, исключаящую правовую неопределенность или противоречивость при толковании и применении данных норм; разработать методические рекомендации для следователей и дознавателей, содержащие исчерпывающие инструкции для применения тех или иных оснований для прекращения уголовных дел и уголовного преследования, четкие указания по установлению соблюдения условий для каждого из оснований; в рамках профессиональной подготовки сотрудников подразделений дознания и следственных подразделений органов внутренних дел проводить разъяснительную работу о целесообразности использования всего арсенала компромиссных процедур для справедливого разрешения уголовно-правового конфликта; взять под особый ведомственный контроль и прокурорский надзор данное направление деятельности: обязать руководителей следственных органов и подразделений дознания, а также прокуроров давать указания в пределах своей компетенции или самостоятельно принимать решения о прекращении уголовных дел при наличии к тому законных оснований и соответствующих условий.

УДК 342.72

Е.А. Тимофеева

ОБ АКТУАЛЬНОСТИ РАЗРАБОТКИ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ ХИЩЕНИЙ В ТОВАРИЩЕСТВАХ СОБСТВЕННИКОВ, ОРГАНИЗАЦИЯХ ЗАСТРОЙЩИКОВ

За последнее десятилетие объединения собственников квартир, членов организаций застройщиков сложно назвать абсолютно новым явлением для Республики Беларусь. Деятельность товариществ собственников, организаций застройщиков, являясь одной из форм жилищного самоуправления граждан, в значительной степени продемонстрировала свою эффективность в управлении процессами, происходящими в сфере строительства и жилищно-коммунального хозяйства. Социальное благополучие населения во многом зависит от качества предоставляемых услуг в области реализации жилищных прав человека. Государство придает аспектам в деятельности жилищных, жилищно-строительных организаций исключительное значение. Разработана целая система нормативных правовых актов, регулирующих разнообразные стороны общественных отношений, складывающихся в области рационального использования ресурсов и средств, направляемых на повышение качества работ и услуг в сфере строительства и жилищно-коммунального хозяйства.

Создание товариществ собственников и организаций застройщиков в Республике Беларусь способствует практическому освоению гражданами нашей страны принципов самоуправления. Опыт передовых товариществ собственников жилья, организаций застройщиков наглядно демонстрирует жильцам многоквартирных домов возможности, которые они могут реализовать в рамках самостоятельной хозяйственно-экономической деятельности, реально снижая зависимость от управленческих структур государства.

Через товарищества собственников, организации застройщиков рядовые жильцы многоквартирных домов могут реально влиять на разработку и осуществление районных (городских) программ ремонта жилого фонда. Кроме того, общественный контроль со стороны членов товарищества собственников жилья, как правило, является препятствием для нерационального расходования денежных средств, отчисляемых ими на строительство и (или) на содержание многоквартирных жилых комплексов. Ввиду данного обстоятельства сфера деятельности товариществ собственников, организаций застройщиков – это